

К на приём кайфологу!

Николай
Лакутин

16+

*Пьеса на 3 человека
(КОМЕДИЯ в 2-х действиях)*

Николай Владимирович Лакутин

Пьеса на 3 человека. Комедия.

На приём к кайфологу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70266988

SelfPub; 2024

Аннотация

Проблемы рано или поздно возникают в жизни каждого из нас, но не всегда хочется, чтобы какой-нибудь психолог или супер новомодный коуч терзал и без того кровоточащую рану, назначая при этом множество недешёвых сессий. Наши герои пошли другим путём, они отправились на приём к кайфологу! Пояснительная записка для режиссёра прилагается в конце пьесы.

Содержание

Комедия на 3 человека.	5
Действие 1	6
Сцена 1. А-ля кафе.	6
Сцена 2. Приём Эмили.	17
Сцена 4. Приём Леона.	34
Сцена 5. Ой, случилось.	40
Действие 2	45
Сцена 1. Разбор полётов.	45
Сцена 2. Приём Эмили.	49
Сцена 3. Монолог Леона.	55
Сцена 4. Настырная Эмили.	59
Сцена 5. Приём Антуана.	74
Сцена 6. Финальная сцена.	81

Николай Лакутин
Пьеса на 3 человека.
Комедия. На
приём к кайфологу

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Комедия на 3 человека.

**Пьеса в двух действиях. (Может
быть поставлена как одноактная).**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антуан.

Эмили.

Леон.

Действие 1

Сцена 1. А-ля кафе.

Кафе. Чуть приглушённый свет.

Два столика стоят поодаль друг от друга. За первым сидит Эмили, без особого аппетита ковыряется в тарелке, почитывает журнальчики, отвечает на время от времени поступающие сообщения. Второй столик пуст.

Входит Леон, плечом прижимает трубку к уху, в руках несёт поднос с едой. Роняет телефон, нервничает. Ставит поднос на свободный столик, поднимает телефон, садится за стол, продолжает телефонный разговор.

Леон (в трубку, громко). Да-да, я слушаю. Ничего не случилось, трубку уронил. Да не заснул, нет. Я не пренебрегаю вашими советами, руки заняты были просто... Да... Ну... Ну, послушайте... И что? И вы думаете, это даст какие-то результаты? (*Строго*). Вы психолог или кто? Что за идиотские методики? Где вы этого начитались? Ещё усы не выросли, а уже пытаетесь там что-то из себя строить. (*Совсем грубо*). Иди, работай на завод, начни зарабатывать честно и перестань дурить людям головы! А деньги, что взял с меня попрошу вернуть, иначе напишу заявление о мошенничестве! Тоже мне, психолог!

Бросает трубку, психует. Начинает жадно есть.

Эмили время от времени поглядывает на шумного посетителя, но это не более чем умеренное любопытство.

Леон (*ест, бубнит себе под нос*). Куда не ступи – сплошь одни самозванцы да мошенники. Курсы какие-нибудь однодневные онлайн проходят, сертификат на дверь повесят и всё, готов специалист. Зато ценники ломают за свои услуги, как будто стаж лет двадцать за плечами. И так, главное, старательно что-то пытаются накопать, выискивать проблемы и сложности человека, на которые якобы стоит обратить внимание. И находят! (*Зрителю*). Обращался кто-нибудь из вас к психологу? Хоть раз у кого-то бывало, чтобы вы пришли, а он вам: «У вас всё хорошо, никаких недугов, расстройств, психологических травм и депрессивных состояний не имеется, в психологическом смысле вы полностью здоровы!» Хоть кому-то кто-то так когда-то сказал? Ага, скажут они как же. Им деньги нужно зарабатывать. Аренды отбивать, налоги платить, да и самим на что-то жить. А что они получают, если не найдут или не выдумают какую-нибудь проблему, которую очень срочно нужно полечить сессий так на восемь – десять минимум. Жулики! Прощельги! Пустозвоны!

Заканчивает обедать, вытирает рот салфеткой, замечает Эмили. Забывает о неприятном разговоре, попивает коктейль, время от времени поглядывая в сторону девицы. Эмили замечает на себе эти взгляды, сначала не подаёт вида, но после начинает улыбаться в ответ на внимание и да-

же расположено игриво-провокационно подыгрывать мимикой.

Переглядывания и игра взглядов продолжается недолго. Леон встаёт со своего места, направляется в сторону девушки. Эмили улыбается, ждёт. Но Леон проходит мимо. Эмили теряет от неожиданности, разочарованно смотрит в спину уходящему Леону, но тот быстро возвращается.

Леон (подходя к Эмили). Леон!

Эмили (вновь расцветает). Добрый день, я Эмили.

Леон. Очень приятно, Эмили, я надеюсь, что не испортил вам трапезу своими выкриками? Ради бога извините, просто невозможно, сколько сегодня развелось нечистых на руку, бессовестных людей. (Указывает на свободный стул за столиком Эмили) Я присяду?

Эмили ещё не успевает дать свой ответ, Леон садится рядом.

Леон. Мне жутко неудобно за своё поведение, я хотел бы загладить свою вину. Позвольте мне угостить вас чем-нибудь?

Эмили (робко, неуверенно). Да ничего, спасибо, в этом нет надобности, я уже перекусила.

Леон. Да что вы тут кусали? Разве это еда? Сейчас будет еда. (Зовёт официанта). Официант!

Эмили (робко, неуверенно). Поверьте, я вовсе не голодна, не стоит ничего заказывать, я уже собиралась уходить.

Леон. Да я тоже собирался, но как можно уйти, когда

тут такая богиня. (*Эмили смущается*). Позвольте мне хотя бы угостить вас десертом. Мороженое какое предпочитаете? Здесь продаются наивкуснейшие ванильные шарики, есть с шоколадом, с...

Эмили (*перебивает*). Нет-нет, я...

Леон. Эмили, я вас умоляю! Или вы куда-то спешите?

Эмили (*робко*). Ну... Нет, вообще-то никуда не спешу.

Леон. Вот и отлично. Мороженое, я так понял – отменяется. Ну а по пирожному небольшенькому вкусному съедим?

Эмили (*робко*). Только если совсем по маленькому.

Леон. По крохотному! Сейчас всё будет! (*Зовёт официанта*). Официант! Ну, где он... Ах, ты ж... Везде бардак. Сейчас сам схожу. Дождитесь, ладно?

Эмили. Хорошо, дождусь.

Леон уходит. Эмили быстренько достаёт из сумки зеркальце и всё необходимое для экстренного марафета. «Пудрит носик», всё убирает, поправляет волосы, ждёт с предвосхищённой лёгкой улыбкой.

Леон возвращается с двумя тарелочками, на которых по одному небольшому пирожному и ложечки. Ставит на стол.

Леон. Чай или кофе предпочитаете?

Эмили. Да у меня вот тут ещё осталось, как раз хватит. Ничего больше не нужно, спасибо.

Леон (*садится рядом*). Ну а я тогда так, всухомятку. Не хочу вас больше оставлять ни на секунду.

Улыбаются, переглядываются. Угощаются.

Эмили. Простите, не хочется лезть не в своё дело, но Вы сейчас не с психологом, часом, разговаривали?

Леон. Всё в порядке, можете лезть в мои дела, как в свои, вам это позволительно. Да, с психологом..., драным. Работа нервная, срываюсь на всех подряд. Вот, решил обратиться к специалисту, чтобы капельки успокоительные какие, может, выписал, какие-нибудь приёмчики подсказал для снижения стресса.

Эмили. И что?

Леон (*нервно*). Да что-что? Ничего! (*Сбавляет обороты*). Простите. Видите, что творится, совершенно не получается себя контролировать. Столько негатива напился, что не дай бог. Нервы стали ни к чёрту.

Эмили. Да, чего-чего, а негатива этому миру не занимать. Да и работа редко бывает в радость. Чаще всего мы трудимся не там, где хотим, а там где хоть что-то платят.

Леон. Вы чертовски правы, Эмили! Я, откровенно говоря, мечтал быть садовником.

Эмили. Садовником?

Леон. Не удивляйтесь, да. Не все с детства мечтают стать космонавтами, героями, ударниками какого-нибудь труда. С детства люблю цветы и прочие красивые растения. Когда мальчишки во дворе гоняли мяч и играли в войнушку, я почти всё время проводил в клумбе возле подъезда. Рыхлил почву, удалял сорняки, поливал в засушливый период.

Обычно детям не доверяют подобных мероприятий, это же всё-таки ответственность.

Эмили. Да, кстати. У моего подъезда тоже была клумба, ей баба Тоня заведовала, так там попробуй, ступи или урони что-нибудь на её вотчину, тут же отхватишь по всем фронтам.

Леон. У нас клумбой заведовал дед Никифор. Мировой был дед. Он быстро разглядел во мне тягу к растениям и охотно стал вводить в курс дела. Я знал, какой цветок у нас что любит, где, за чем нужно пристально и кропотливо ухаживать, чем удобрять. Я, конечно, и с ребятами играл, но в этом нашем с дедом Никифором цветнике обитал куда чаще. Именно тогда и понял, что моё призвание в этом! Следить за красотой и порядком, ухаживать, присматривать, сохранять для мира красоту и чистый свежий воздух! Я мечтал о большом саде, в котором буду жить и работать с удовольствием и всем на благо.

Эмили. Но судьба – злодейка, сделала вас космонавтом!

Леон. Вы почти угадали. Космонавтом я не стал, но работаю действительно в космической промышленности. Я инженер конструкторского бюро.

Эмили. Ого! Ответственная работа!

Леон. Очень. Чуть что не так – кто будет виноват? Поэтому, как вы понимаете, нервишки расшатались. А вы, простите, на каких поприщах трудитесь? Если не секрет, конечно.

Эмили. Вы со мной так разоткровенничались, Леон, что

мне теперь просто даже неловко отмалчиваться и что-либо утаивать. Я актриса.

Леон. Ух, ты? Точно, я вас где-то видел! Вы в каких театрах играете? Или в кино снимаетесь? Мне определённо знакомо ваше лицо. А я всё думал, где мог вас раньше видеть...

Эмили. Да нет, Леон, я не такого большого полёта актриса. В кино никогда не снималась, а играю в детском театре, и ещё веду детские театральные кружки. Впрочем, если у вас есть дети, тогда да, вы вполне могли прийти с детками на мои спектакли. Я сейчас Лису Алису играю в «Буратино» в муз комедии.

Леон. Нет-нет, детей у меня нет. Хм... странно, выходит, я ошибся.

Эмили. Но я ведь тоже обращалась к психологам.

Леон. Правда?

Эмили. Правда. И не раз.

Леон. Подождите! А у вас-то что случилось? Кот Базилио когти распускает?

Эмили. Оу, да я смотрю, вы в теме! Вы всё-таки ходили на наши спектакли? Ну, откройтесь же, у вас наверняка есть дети?

Леон. Нет-нет, клянусь вам, Эмили, просто кто же не знает Лису Алису и Кота Базилио? Читал в детстве. Я Вам больше скажу. Знаю даже Карабаса – Барабаса и Черепаху Тортиллу, и даже Дуремара!

Эмили. Я сражена! Наповал!

Леон. Так что у вас случилось? Почему мы с вами оказались братьями... Хм... Сёстрами... Нет, тоже нет, братом и сестрой по несчастью, вот так. Да. Хотя я тоже сейчас, наверное, лезу не в своё дело. Простите мне моё чрезмерное любопытство, я не имею никакого права лезть к вам в душу.

Разговор как будто бы окончен. Леон хочет его продолжить, но возникает неловкая пауза. Он стесняется лезть с расспросами, а Эмили выдерживает такт. Что-то сообщает в своей головушке, поглядывает весьма многозначительными короткими взглядами на Леона, кротко улыбается. Помалкивает.

Леон принимает это молчание за конец разговора. Не дождавшись ответа, встаёт из-за стола, собирается уходить.

Эмили. Из-за детей!

Леон садится обратно.

Леон. А?

Эмили. Дети – те ещё нервотрепатели. Они прекрасные создания, вы не подумайте, я детей очень люблю, но многие детки умеют вампирить энергию, не знаю, понимаете ли вы то, о чём я говорю.

Леон. Понимаю, ещё как понимаю. У меня начальник – местный Граф Дракула. Как пообщаешься с ним, так потом без сил, а то ещё и с головной болью выходишь из кабинета.

Эмили. Вот-вот! Именно что без сил. А головную боль в нашем деле больше причиняют родители детишек. У всех

куча требований, предпочтений пожеланий, а то и претензий. Для каждого родителя их ребёночек самый лучший. Вот и идёт грызня за то, кто должен играть Буратино, а кто Мальвину.

Леон. Театральные интрижки...

Эмили. Ещё какие!

Леон. И что психологи? Помогли?

Эмили. Обошла нескольких специалистов – но всё не то. Говорят, найти личного психолога так же сложно, как найти себе мужа или жену. Нужно найти того самого человека, который тебя будет понимать, который не будет к тебе относиться как к разменной монете среди прочего потока клиентов, который будет на самом деле искренне стремиться тебе помочь и не просто стремиться, но и реально помогать!

Леон. Согласен с вами, но где же такого человека найти?

Эмили. А вы знаете, я, похоже, такого встретила.

Леон. Да ладно!

Эмили. Серьёзно. У подруги в личной жизни проблемы, она искала человека, который бы смог всё наладить. И нашла! Но не психолога, а лучше!

Леон. Лучше, это как?

Эмили. Специалист, на приём к которому она записалась называется не психолог, а кайфолог!

Леон. Кайфолог? Что за бред, да такого слова даже нет!

Эмили. Не было. Теперь есть!

Леон. И... И что он, этот кайфолог. Он кайфы раздаёт?

Учит кайфовой жизни? Научает получать от жизни кайф?
Такой посыл?

Эмили. Вроде того.

Леон. Да нет, это точно какой-то шарлатан. Уже и так понятно.

Эмили. А вот как раз и нет! Подруга тоже отнеслась к этому кайфологу с осторожностью, попросила меня сходить на приём вместе с ней, в качестве поддержки.

Леон. А так разве можно? Беседа с клиентом ведь происходит тет-а-тет?

Эмили. Он, как ни странно, разрешил.

Леон. Он? То есть мужик там мозги вправляет?

Эмили. Мужчина, да.

Леон. Так. Ну и как?

Эмили. Мы обе вышли из его кабинета в полном восторге, даже, вы не поверите, обнялись с ним на прощание.

Леон. О!

Эмили. Ага...

Леон. То есть реально кайфанули, общаясь с ним?

Эмили. По-полной! Я к нему тоже записалась на приём. Иду послезавтра, раньше не могла, у него очередь, да он сам не всегда бывает в городе. Часто летает по миру то туда, то сюда.

Леон. Тогда я тоже хочу к нему попасть. Не угостите телефончиком?

Эмили. А... эм... Простите, не поняла. Мой номер теле-

фона нужно дать? Или кайфолога?

Леон. И ваш, и его... Если можно.

Эмили думает, смотрит на Леона и его игриво – хитрый взгляд.

Эмили. Угощайтесь! Давайте свой телефон, я запишу и свои, и его цифры.

Леон передаёт свой телефон. Эмили забивает номера, пояснят, где чей. Улыбаются, прощаются, расходятся.

ЗТМ.

Сцена 2. Приём Эмили.

Кабинет Кайфолога.

Под взрывное яркое (желательно в сопровождении световых эффектов) музыкальное сопровождение в танце, подпевая звучащей песне выходит Антуан. Он танцует и поёт словно в микрофон в горлышко открытой бутылки дорогого коньяка. Настроение у него великолепное, сам весь свеж, бодр, открыт и привлекателен. На нём яркая стильная красная рубаша, в остальном не слишком строгий стиль.

Он хозяин сцены, он король мира! Но при этом добродушен, незаносчив и ненавязчив. Здесь можно даже подложить кому-нибудь из зрителей угоститься коньяком из бокала, в который Антуан прилюдно провокационно-соблазнительно наливает коньяк. (Будет ли это настоящий коньяк или яблочный сок – решать режиссёру).

Музыка стихает, Антуан подходит к рабочему столику, смотрит, кто у него там сейчас следующий записан на приём.

Стук в дверь.

Антуан. Да-да?

Входит Эмили. Стесняется, несколько волнуется, не знает, как себя вести.

Эмили. Антуан, здравствуйте, я Эмили, записана к вам на это время.

Антуан. Да, конечно, заносите.

Эмили (*оглянувшись*). А?

Антуан. В смысле себя. В смысле проходите, добро пожаловать.

Эмили. А, да... Хорошо. Спасибо.

Эмили выбирает себе место, куда присесть (мест несколько, на выбор). Садится. Кладёт сумочку к себе на колени, не знает, с чего начать, она в смятении.

Антуан. Я вас помню, вы с подружкой приходили в качестве группы поддержки!

Эмили. Точно.

Антуан. Как дела у подружки? Хандра спала?

Эмили. Спала. Теперь всех бесит своей неизменно довольной рожей. Она как-то из крайности в крайность. Переборщили вы с кайфами!

Антуан. Зависть – мерзкое чувство, Эмили. Я вам так скажу! Это ведь только в России улыбающийся человек может вызывать недобрую реакцию. Улыбаешься, значит, гадёныш, по-любому, какую-то подлянку готовишь, или уже реализовал, или просто идёшь и думаешь какую-то гадость непременно про того, кто на тебя в этот момент смотрит. В этом плане не нужно бояться осуждения, лучше опасаться за свою психику и свой внутренний окрас. У нас ведь вообще по жизни не принято улыбаться. Все должны быть хмурыми, серьёзными, желательно злобными и агрессивно настроенными друг к другу. Вот тогда всё хорошо, вот тогда ты мо-

лодец, не выделяешься. Это звучит несколько грубовато, но скажите, что я не прав?

Эмили. Хм... может быть не так радикально, но в целом... может быть. Но опять же, вот подруга сейчас ходит лыбится, а психика окружающих страдает. Это же не правильно?

Антуан. Люди осудят в любом случае. Грустный – плохо, весёлый – ещё хуже. Не заработал – тунеядец, заработал – значит, кого-то в чём-то нагрел, ибо честный и порядочный человек заработать в принципе ничего существенного не может. Так ведь нас учили мыслить? И надо сказать, это учение не прошло даром. Я ни в коем случае не говорю, что у нас всё везде во всём плохо, а где-нибудь там в других странах хорошо. Я много путешествую, везде свои нюансы, но скажу точно, что в том, чтобы ходить всю сознательную жизнь с кислой миной – в этом проку нет. Мало того, что это несимпатично, так ещё и неблагоприятно сказывается на здоровье психологическом, а впоследствии и физическом. Большинство людей предпочитают потратиться на какие-нибудь антистрессовые препараты, вместо того, чтобы потратиться на улыбку. Почаще улыбаться, почаще смеяться (не без причин, конечно), побольше смотреть, читать или даже участвовать в комедиях, быть преимущественно там, где позитив! Вот и весь рецепт здоровья во всех его проявлениях.

Эмили. А почему вы в красном?

Антуан удивлённо смотрит на Эмили, потом на свою

красную рубашку, потом снова на Эмили.

Эмили смущается от этого взгляда, понимает, что задала глупый вопрос.

Эмили (*уточняет свой вопрос*). Ну, просто... Красный, это же считается агрессивный цвет.

Антуан. Полагаете, что я должен и обязан был предстать пред вами в белом или синем халате?

Эмили. Не обязательно в халате, но не в красном же... Он же... Люди по-разному реагируют. Вот среагирует на вас кто-нибудь как бык на красную тряпку, кинется – сами будете виноваты!

Антуан. А это идея... Надо будет заказать себе красный медицинский халат, сразу можно будет отсеивать посетителей с порога. Того, кто будет дерзить – в сторону, кто в адеквате – тот ходи сюда! Или, подождите, в каком смысле, кинется?

Эмили (*смущённо*). Извините...

Антуан. На самом деле вы отчасти правы. Психологи совершенно серьёзно считают, что любовь к красному цвету – это звоночек по части психологических отклонений. А в народе вообще есть поговорка «Дурак – красному рад».

Эмили. Вот!

Антуан. Но мне нравится красный цвет и мне плевать, что об этом думают психологи и как об этом говорят в народе. Согласен слыть среди умников дураком, пусть болтают, что хотят. Коньячку?

Эмили. Не скажу: нет!

Антуан. Разумно!

Наливает немного коньяка в бокал, угощает Эмили.

Эмили. Спасибо. (*Угощается*). А как бы и мне научиться плевать на чужое мнение?

Антуан (*задумчиво*). Положим, не на каждое мнение поголовно нужно плевать. Слушать, что говорят окружающие – не вредно. Тем более что иногда звучат действительно толковые мысли, которые как минимум есть смысл проанализировать и примерить на себя. Я не учу тому, что на мнение всех и каждого нужно плевать. Нет. Ко всем и к каждому нужно относиться с уважением, причём неподдельным. Достойно общаться, снисходительно относиться к глупым выпадам в свой или чей-то адрес. Каждый судит, мыслит и действует в меру своего интеллекта, и, положив руку на сердце, отметим, что не у всех он на запредельном уровне. Я сам не доктор наук, и тоже могу где-то что-то брякнуть от небольшого ума, чем как раз и продемонстрирую свою недалёкость в том или ином вопросе. И если кто-то более умный и более знающий отнесётся ко мне в этот момент снисходительно, да если ещё и с уважением, то мне это будет приятно, как и любому. Говорите, слушайте, наблюдайте, но выводы делайте свои! Вот о чём идёт речь.

Эмили. Ладно, согласна. (*Допивает, отставляет бокал в сторону*). Вкусный коньячок, спасибо.

Антуан. Здоровья для. (*Садится напротив*). Ну как

жизнь, Эмили?

Эмили. Да...

Антуан. Понятно. Есть проблемы?

Эмили. Есть чуть-чуть. Как вы догадались?

Антуан. Хотя я и не психолог в чистом виде, но ко мне на приём тоже никто не спешит делиться радостью. В основном несут проблемы – разгребай, дядя Антуан.

Эмили. Судя по опыту подруги, дядя Антуан очень успешно разгребает.

Антуан. А чё нет то? Так в чём затык?

Эмили. Дело в том..., что я...

Эмили чутьочку теряетя от невписывающегося в рамки обстановки слова, но Антуан совершенно спокойно, дружественно и открыто смотрит на неё ожидая ответа.

Эмили. Кхм. Да. Дело в том..., что я... замужем.

Антуан. Оу! Поздравляю! (*Смотрит на реакцию Эмили*).

Или сочувствую?

Эмили. Вот! Да, сочувствую – это более уместно.

Антуан. А что так? Почему замужество в тягость?

Эмили. Потому что я замужем не за тем, за кем бы мне хотелось быть.

Антуан. Вот так номер! Силком что ли под венец тащили?

Эмили. Ну... Не то чтобы..., но и не то чтобы и... Там как-то так всё быстро закрутилось, завертелось... смотрю – уже замужем. Присмотрелась – не за тем!

Антуан. Понял, ну что же, тогда помянем вашу некогда счастливую свободную жизнь!

Антуан разливает коньячок, вновь угощает Эмили.

Антуан. Не чокаясь!

Выпивают.

Эмили. Ах, закусить бы...

Антуан. Ай, момент!

Антуан приносит блюдо с фруктами, угощает. Эмили угощается.

Эмили. А нельзя ли эту мою счастливую свободную жизнь воскресить?

Антуан. Почему нельзя? Можно. Жизнь-то ваша! Вам решать, что с ней делать. Хочешь – становись счастливой, хочешь – несчастной, хочешь – чередуй! Всё, что только пожелаешь. Всё бывает в этом мире, всё возможно, всё случается.

Эмили (*заигрывая, под синий глаз опосля коньячка*). Ну, так может быть мы с вами... м?

Антуан смотрит на Эмили несколько с сарказмом, но по-доброму.

Эмили (*опомнившись*). Чёрт! Зачем вы мне налили? Видите, что делается? Вы это специально сделали, да?

Антуан. Да бросьте, никаких задних мыслей! Закусывайте – закусывайте!

Эмили угощается фруктами.

Эмили. Вот ведь истину глаголют, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. А вы, Антуан, тот ещё фрукт! Вон как

вы своих клиентов выводите на чистую воду! Коварный ход.

Антуан. Я вас умоляю, знаете, сколько стоит этот коньяк? Я его в Лондоне покупал, у нас такие не продаются. Откровенность – это неплохо, но цена этой откровенности в перерасчёте за стоимость приёма в соотношении со стоимостью коньяка – вообще не рентабельное мероприятие, уж поверьте. Это я так, от чистого сердца. Не хотите – не пейте!

Эмили. Щаз, не хочу... Хочу!

Антуан. Понял!

Антуан разливает ещё.

Эмили (*под градусом*). Пополней, пжаллста.

Антуан наливает Эмили побольше, угощает.

Антуан. Осторожней с этим. Крепкая штука. Давайте-ка, пока вы, дорогая, не наклюкались, адресок мне свой шепните, я вызову вам такси.

Эмили (*под градусом*). Ещё чего? Адресок ему мой подавай!!! Ленинградский проспект 82 кв. 74.

Антуан вызывает в приложении такси.

Антуан. Ага, всё порядок. Машинку вызвал, оплатил, не беспокойтесь, доставят в лучшем виде, ну а Вы ко мне в другой раз, если будет время и желание.

Эмили (*под градусом*). Время есть сейчас! (*Тянется к Антуану в попытке поцеловать*) И желание всегда с собой!

Антуан (*уворачивается*). Не-не... Тсс... Подшофе такие вопросы лучше не решать. Буду впредь аккуратней с женщинами, вообще обычно все отказываются, какого чёрта вы со-

гласились?

Эмили (*под градусом*). Так бутылка видно, что дорогая! Когда я ещё потом такой попробую! (*Незаметно для себя переходит на ты*). Ты думай тоже...

Антуан (*уворачивается*). А, ну да... логично.

Раздаётся сигнал (гудок) автомобиля. Антуан смотрит в свой смартфон.

Антуан (*помогая Эмили пройти на выход*). Всё мадам, карета подана, прошу!

Эмили (*под градусом*). Мадам... Ну, зачем ты так со мной, Антуан? На больную мозоль...

Антуан (*помогая Эмили пройти на выход*). Виноват, исправлюсь. Идём-идём-идём...

Уводит Эмили, которая то и дело безуспешно пытается обнять и поцеловать Антуана.

Антуан возвращается один, утирает пот со лба, сдержанно улыбается.

Антуан. Вот на этот раз с кайфами явно вышел перебор. Сильно хорошо, как показывает практика – тоже не хорошо. Нужно срочно разнообразить ассортимент напитков в баре для подобного рода эпизодов. Прежде ничего подобного не случалось. Нет, случалось, что греха таить, но при трезвом уме, здоровой памяти и полном непротивлении сторон. А так – это не дело, тем более, что барышня замужем. Нафиг-нафиг.

У Антуана звонит телефон. Отвечает на звонок.

Антуан. Алло? Здравствуйте. Да всё верно. (*Слушает трубку*). Как? Леон? Очень приятно, Антуан. (*Слушает трубку*). Ну... Кайфолог – это уж, так в народе меня окрестили, вообще я специалист по хорошему настроению, в хорошем смысле. В легальном. Ничего такого, противозаконного не предлагаю. Что хотите? Поднять? Настроение, я понял. Не вопрос, приезжайте, поднимем. (*Слушает трубку*). Когда можно?... Так... Когда-когда-когда... (*Листает график приёмов*). В четверг на следующей неделе сможете? У меня будет окошко в 15 00. Нормально? Ну, всё, до встречи тогда.

Кладёт трубку. Включает любимую музыку и начинает танцевать!

ЗТМ.

Сцена 3. А-ля кафе too

Кафе. Входит Леон с букетом цветов. Кладёт букет на выбранный столик, пытается позвать официанта, но в итоге сам уходит делать заказ. Возвращается уже с заказом. Расставляет всё на столе, предвкушает встречу с Эмили.

Входит Эмили. Леон её замечает, берёт со столика букет цветов, дарит его Эмили, приглашает присесть.

ЭМИЛИ (*с наслаждением понюхав цветы и положив их рядом с собой на стол*). Леон, ты решил меня соблазнить? Тёп-

лые нежные сообщения, приглашения на встречи, цветы...

Леон (*ухаживая за дамой, разливая по бокалам вино*). Скажем так, я бы не расстроился, если бы это соблазнение имело место быть. Но вообще, прошедшая наша встреча не оказалась мне случайной. Для меня она была знаковой. Знаешь, Эмили, ты как будто талисман для меня.

Эмили. Серьезно?

Леон. Абсолютно!

Леон присаживается напротив.

Леон. Голосую за талисман!

Чокаются. Отпивают. Ужинают.

Эмили. Я никогда прежде не была ни для кого талисманом, даже не знаю, как на это реагировать.

Леон. Хорошо реагировать, позитивно!

Эмили. Мне интересно, а в чём выражается это моё проявление как талисмана в твоей жизни?

Леон. Смотри...

Эмили. Так?

Леон. У меня произошли определённые позитивные изменения на работе. Не буду вдаваться в подробности, чтобы не утомлять тебя техническими моментами, но скажу, что изменения произошли долгожданные и даже превышающие ожидания. Это раз! Второе – я первый раз в жизни выиграл в лотерею.

Эмили. Ого! Поздравляю. Много выиграл?

Леон. Сумма не сказать что очень уж большая. Квартиру

или даже машину на это не купишь, но на наш сегодняшний ужин вполне хватит. Даже ещё и останется.

Эмили. Ой-ой? Ты так в этом уверен? Может, я сейчас как разойдусь, как начну заказывать то да сё...

Леон. Заказывай всё, что хочешь, это кафе мне под силу. Вот если бы мы сейчас сидели в самом дорогом ресторане города, тогда да, я бы нервничал.

Эмили. М... Понятно. Сэкономить на мне решил, значит!

Леон. По Сеньке и шапка! Выиграл бы побольше, другой разговор. А так, чем богаты, как говорится. А что? Есть возражения?

Эмили. Да шучу я, успокойся. Всё прекрасно!

Леон. И есть ещё третье событие, которое произошло буквально вчера.

Эмили. М! Внимательно?

Леон. Возвращался с работы домой. Спустился, как обычно, в Охотный ряд, взял кое-что из продуктов, дальше на метро, мне там до дома буквально несколько станций. Зазевался и не заметил, как приблизился к краю платформы. А станция то сама знаешь, популярная. Народ в час пик напирает, я и сам не заметил, как меня оттеснили в сторону. Шажочек, полшажочка и вот он уже первый вагон электропоезда тут как тут. Благо мужик какой-то увидел, за рукав схватил, оттащил вовремя. Так бы мы с тобой здесь сейчас не сидели.

Эмили. О, Господи! Слава Богу, всё обошлось.

Леон. У меня появилось такое чувство, что в моём странстве появилась некая сила, которая меня оберегает, которая способствует моим успехам и в целом наполняет ветром моё парусное судно, плывущее по океану жизни. Всё это произошло после встречи с тобой. Вывод очевиден – ты мой талисман!

Эмили. Да, действительно, интересно, но ты, пожалуйста, мне пообещай, что впредь будешь держаться подальше от края платформы до полной остановки электропоезда!

Леон. Приятно знать, что ты за меня переживаешь.

Эмили. Не соскакивай с темы! Так что? Обещаешь?

Леон. Обещаю, больше не буду расходовать твою спасительную энергию на подобные инциденты. Найдём, на что потратить её в более созидательном ключе, и так, чтобы результат самым непосредственным образом радовал нас обоих!

Эмили. Звучит как тост!

Леон. Именно!

Чокаются бокалами, отпивают, продолжают ужин.

Леон. Ты писала о том, что собираешься к этому... Как его... Ну, помоги мне, забыл. Нестандартное такое у него название.

Эмили. К кайфологу!

Леон. Точно! Так что? Сходила?

Эмили. Сходила...

Леон очень хочет узнать о подробностях, но не хочет показаться назойливым. Эмили вроде бы тоже не против поделиться впечатлениями, но как сказать о том, что она там накачалась в дым? Помалкивают, переглядываются.

Эмили. Скажу, что этот мистер действительно не работает так, как работают психологи... Да так вообще никто не работает, как он. Он какой-то... Не знаю... Самородок!

Леон. В хорошем смысле слова, или...

Эмили. В хорошем. Думаю, всё-таки в хорошем.

Леон. Но всё же сомневаешься...

Эмили. Подруга очень довольна, я пока в сомнении, но однозначно ещё разок – другой, а может быть и третий запишусь к нему на приём.

Леон. Значит, он всё-таки завоевал у тебя определённое доверие, раз собираешься идти вновь. Вряд ли бы ты к нему ещё засобиралась, если бы ваша первая встреча была пустой.

Эмили. О, да! Пустой она не была, это точно! (*Осекается*). Кхм-кхм. Хорошо посидели... В смысле пообщались. Я пока не поняла, чем именно он берёт, но чем-то берёт. Какой-то он не такой, понимаешь? Не как все. И это, видимо, цепляет.

Леон. Берёт любопытством?

Эмили. Возможно. Но, не только. Я говорила, что приём к нему стоит немалых денег, и график расписан наперёд. Только на любопытстве здесь программу не вывезти. Я сама не могу себе объяснить его секрет успеха, но мне лично,

после визита к нему стало как-то полегче. Не сразу, правда. Утром следующего дня было не очень... (*Деликатно от-малчивается от подробностей*). Ну а потом отпустило, полегчало.

Леон (*в замешательстве*). Угу...

Эмили (*с облегчением, что не болтнула лишнего*). Угу...

*Небольшая пауза. Переглядываются. Продолжают ужис-
нать.*

Леон. Я в четверг к нему иду.

Эмили. К кому? К Антуану?

Леон. Ну да, к кайфологу этому. Позвонил, записался, договорились на три часа. В смысле к трём часам. Сама беседа, надеюсь на три часа не растянется.

Эмили. Да нет, он вообще-то не болтун и попусту время не тратит ни своё, ни чужое.

Леон. Вот! Это хорошо. Он мне уже начинает нравится.

Эмили. Но послушай, ты ведь говоришь, что с работой вроде всё налаживается. Успехи определённые, жизнь начала бить ключом. Может тебе уже и не нужно идти к этому специалисту?

Леон. Я сейчас не понял, ты меня пытаешься отговорить что ли?

Эмили. Нет, что ты. Я просто... Подумала, что... Ты не похож на какого-то проблемного, такого, которому нужна помощь. В прошлую нашу встречу был немного дёрганный, да, но сейчас ты действительно изменился, вот, я об этом хо-

тела сказать. Заметна положительная динамика без всяких там специалистов.

Леон. Это ты на меня так хорошо влияешь.

Эмили. Спасибо.

Леон. Но на самом деле не всё так радужно. Нервяков по-прежнему хватает. Мне нужно научиться правильно относиться к некоторым ситуациям, о которых я как раз бы и хотел поговорить с этим самым Антуаном. Похоже, он не дурак, надеюсь, даст дельный совет.

Эмили. Ясно, ну что же..., попробуй.

Леон. Попробую. Ну что? Как тебе ужин?

Эмили. Ужин замечательный, давно так хорошо не проводила время. Спасибо тебе огромное, что пригласил.

Леон. Это ещё не всё. Не желаешь прогуляться?

Эмили. Можно!

Леон (*вставая и ухаживая за дамой, пододвигая её стул*). Я бы хотел погулять с тобой по паркам и скверам, а завтра приглашаю покататься на лошадях, как ты на это смотришь?

Эмили (*восхищённо*). Как ты узнал, что я люблю лошадей?

Леон (*довольный*). Интуиция.

Эмили (*восхищённо*). Здорово, с удовольствием. Я неплохо езжу верхом!

Леон (*скромно*). А я совсем не умею, но там будет инструктор, поди, посадят как-нибудь, а там разберёмся.

Уходят под ручку.

Эмили (*радостно*). Конечно, разберёмся! Я подскажу, что к чему.

Леон. Отлично, договорились.

Скрываются из вида. Звучит музыкальная композиция завершающая сцену, чуть приглушается свет.

Возвращается заполошный Леон. Суетливо достаёт деньги, считает, оставляет на столе оплату по счёту, ещё добавляет купюры (чаевые), Кличет официанта, показывает жестами на оставленную оплату, убегает.

ЗТМ.

Сцена 4. Приём Леона.

Кабинет Кайфолога. Леон и Антуан сидят друг напротив друга, потягивают сигары, смакуют, пускают дымок, наслаждаются моментом.

Антуан (*выдерживая такт*). Значит, всегда мечтал стать садовником?

Леон. Как ни странно – да!

Антуан. Я не вижу в этом ничего странного. Как по мне – прекрасное стремление, замечательное занятие. Вот когда люди мечтают всю жизнь провести в бетонной конуре, шлёпая по кнопкам клавиатуры, день ото дня просаживая своё зрение от монитора наблюдая графики, чертежи, и прочую муть с целью отбить ту или иную зарплату, вот это мне странно. А жить в раю на земле, среди цветов, ухоженных кустарников, проектировать новые интересные ландшафтные дизайны, в этом быть, этим жить – да это же прекрасно!

Леон. Да, но только... Это всё лишь мечты, которые так и остались мечтами.

Антуан. А что тебе мешает эту мечту сделать реальностью? Неужели у нас в стране мало земли? Не обязательно сразу покупать гектары. Нормальное явление, когда начинают с малого. На подступах к городу множество дачных участков, часть из них на продаже. Деньги есть?

Леон. Ну... Так...

Антуан. Ну вот! Уже кое-что. Посмотри дачные участки, на которых земли побольше. Если накоплений не хватит, можно всегда кредитануться. На что ещё брать кредиты, как не на реализацию своей мечты?

Леон. Но я ведь работаю. На даче не смогу бывать каждый день, а сад требует каждодневного ухода.

Антуан. Ты можешь сделать одновременно несколько очень хороших дел. Найми человека, который будет жить на этой даче, и ухаживать за садом. Можно поселить туда целую семью! Знаешь, сколько людей нуждаются в крыше над головой? Мигранты, беженцы, да и наши далеко не все имеют свой дом. Для кого-то будет спасением такой вариант. И люди тебе будут благодарны, и у тебя будет отдушина, куда после рабочей недели можно будет приехать, как минимум сутки провести в своей мечте. Ну а как за чем ухаживать – научишь постояльцев, это, я думаю, не проблема.

Леон. Честно говоря, не думал об этом...

Антуан. Подумай. Что ты теряешь? Во-первых, земля и недвижимость – это всегда выгодное приобретение. Через десять – пятнадцать лет, в крайнем случае, продашь, но уже в два раза дороже. А во-вторых, сейчас у тебя мечта остаётся мечтой семь дней в неделю, а будет только шесть, а то и пять. Ну а там, кто знает. Может быть, выведешь какие-то сорта овощей, откроешь своё дело и семь дней в неделю будешь жить плюс – минус так, как об этом давно мечтаешь. Дальше только расширяться, разрастаться и процветай!

Леон. Обещаю подумать об этом. Но я хотел бы спросить ещё вот о чём. Как сделать так, чтобы не утрачивать самообладание? На работе то и дело возникают стычки с руководством, согласование в разных отделах не способствуют психологическому здоровью. Постоянно нужно что-то доказывать, обосновывать, стараться укладываться в сроки. Всё это нервы, совершенно не оптимистичные настроения и всё в этом духе.

Антуан. Если я правильно понимаю, основная нервоотре́пка происходит на работе с тем или иным начальством?

Леон. В общем да.

Антуан. Так пошли его!

Леон. Тогда меня уволят.

Антуан. Смотрел фильм Дмитрия Астрахана «Всё будет хорошо»? Помнишь, к коменданту там с жалобой пришли, что украли плащ финский.

Леон. «А и хрен с ним, с плащом», к этому ведёшь?

Антуан. Ну да, часто это, кстати, является очень дельным советом. Иной раз действительно лучше плюнуть и забыть, чем начать воевать с ветряными мельницами.

Леон. Но эта работа мне очень дорога, другую такую в нашем регионе я не найду.

Антуан. Да? А мне показалось, что ты всё же мечтал стать садовником, а не работником в большом учреждении, в котором будут за деньги плевать в лицо.

Леон. И, тем не менее, без денег сегодня никуда.

Антуан. А ты хороший работник?

Леон. Полагаю, что да. Возможно даже незаменимый.

Антуан. Тогда чего ты боишься? Работай, пока работается, делай что-то для реализации своей мечты, но не позволяй никому портить себе нервы!

Леон. Так я же ведь за этим и пришёл! Выпиши мне какие-нибудь антидепрессанты, без побочных эффектов, чтобы. Витаминчики, что там ещё полагается в подобных случаях?

Антуан. В подобных случаях полагается хорошего пенделя под зад, чтобы встряхнуть человека и дать ему возможность взглянуть на свою жизнь со стороны, что, собственно, жизнь обычно и делает. Антидепрессанты, витамины, психологические тренинги, различные защиты от внешнего влияния... Да, всё это есть, ну и что? Хочешь всю жизнь ходить в «бронезилете» и шугаться «каждого выстрела из-за угла»?

Леон. Н... наверное, нет.

Антуан. Наверное, нет, это разумно. Так что рецепт такой. Кушаем побольше вкусных свежих фруктов, овощей, орехов, если нет противопоказаний. Впихиваем в свой суточный временной отрезок каждодневные прогулки на воздухе, в идеале – пробежки, если этого ещё пока не сделал.

Леон. Пытался одно время, но забросил.

Антуан. Настоятельно советую возобновить. Душ, понятно, каждый день в обязательном порядке перед сном. И да! Сам сон. Ложимся не позднее одиннадцати вечера. А на ра-

боте... Не хочешь посылать хамоватого начальника прямым текстом – не надо, но дай ему понять, что трудовая инспекция с огромным интересом отнесётся к аудиозаписи того или иного Вашего диалога. Взови к лучшим человеческим качествам, разряди обстановку шуткой про дурацкий галстук начальника или пригласи его на рыбалку. Не мытьём, так катаньем, но не позволяй никому общаться с собой так, как ты этого не заслуживаешь. Если действительно являешься классным работником, то никто тебя не уволит из-за пустяка. Впрочем, это всего лишь совет. А можешь прийти в аптеку, взять любые доступные успокоительные, витамины, биологические добавки, и дальше угодливо подставлять свой фейс для плевков всех желающих. Дело хозяйское, это кому что нравится. Ты ведь в курсе, что существует немало людей, которым на самом деле нравится чувствовать себя жертвой? Они испытывают истинное удовольствие, жалуясь на жизнь своему окружению, параллельно подсасывают энергию у страдающих.

Леон. Согласен, есть такие, даже среди знакомых.

Антуан. Нравится общаться с такими людьми?

Леон. Не особо.

Антуан. Всё верно. Такие люди – это откровенный балласт, который для своего окружения никакого хорошего влияния не оказывает. Такие люди никогда не делятся хорошими новостями, они никогда не бывают неправы, не умеют извиняться, они всегда находятся в жёстком эмоциональном

минусе, даже если на лице случайно проскачет улыбка. От таких знакомых все стараются держаться подальше, а в идеале – вообще избавиться. И правильно делают. Токсичные люди имеют свойство заражать своей токсичностью, а это рушит вообще всё у тех, кто идёт по жизни, расправив плечи.

Леон. Я понял. Слушай, Антуан, а ты сам как на счёт рыбалки? Может, махнём на выходных? У меня всё есть: снасти, удочки, лески, катушки, закидушки. Есть даже лодка с мотором. Ай-да?

Антуан. Вот! Вот молодец, быстро схватываешь. А теперь скажи то же самое говнюку – начальнику, может он и перестанет быть говнюком. А я, извини, не рыбак.

Леон. Добро.

Жмут друг другу руки, расходятся.

ЗТМ.

Сцена 5. Ой, случилось.

Утро в какой-то квартире. На полу лежит матрас, на матрасе под одеялом Леон и Эмили. Рядом валяется несколько пустых бутылок. Так же на полу небрежно валяются одежда. Первым просыпается Леон. Зевает, потягивается, садится на матрасе, не сразу понимает, где он находится и что вообще происходит. Натыкается взглядом на спящую рядом Эмили, вздрагивает и вскрикивает от неожиданности. Эмили просыпается.

Эмили (потягиваясь со сна, Леону). М... Прости, что?

Леон (почти придя в себя). Доброе утро говорю.

Эмили. А, доброе утро.

Леон (удивляясь всему происходящему). Как спалось?

Эмили. Честно?

Леон (осторожно, предвидя недоброе). М..., не знаю, может быть есть смысл и соврать.

Эмили. Да нет, не пугайся. Ничего такого, провокационного не скажу. Я просто не помню ничего.

Леон. Честно говоря, я тоже.

Эмили. А, ну раз так, значит, скорей всего, ничего и не было. Мы вчера загулялись, перебрали, как видно чуток, да и просто легли спать.

Эмили приподнимается на матрасе, резко обнаруживает, что на ней ничего нет, тут же вскрикивает и потяги-

вает на себя одеяло.

Эмили. Упс! А может, и не просто спали.

Леон проверяет наличие одежды на себе, заглянув под одеяло. Эмили из любопытства тоже пытается подсмотреть, но Леон быстро скрывает одеялом весь обзор.

Переглядываются.

Леон, Эмили (хором, глядя друг на друга). Хм...

Смотрят по сторонам, находят невдалеке вещи, буквально на расстоянии вытянутой руки, быстренько хватают их, одеваются так же под одеялом, стараясь одеться так, чтобы никто никого не увидел «во всей красе».

Пока актёры одеваются, фоном звучит позитивная ритмичная музыкальная композиция.

В спешке и в растерянности наши герои путаются, хватают вещи друг друга. Эмили надевает футболку и джинсы Леона, а Леон натягивает кофточку и колготки Эмили. Покидают матрас, встают. Предвзято с долей осуждения смотрят друг на друга, оценивают видок.

Музыка стихает.

Эмили (глядя на Леона). У меня такое чувство, что мы с тобой в суматохе вещи перепутали.

Леон. Да я как-то тоже смотрю, что поджигает местами. Как-то что-то не то. А тебе, кстати, идут мои вещички.

Эмили. Спасибо, прости, не могу сказать того же.

Леон. Вторая попытка?

Эмили. Давай!

Снова звучит та же музыкальная тема, сопровождающая процесс одевания – переодевания. Эмили и Леон снова прыгают на матрас под большое одеяло, там стягивают с себя вещи, отдают друг другу, каждый одевает своё. Встают уже одетые как положено.

Леон. Ну вот, другой коленкор!

Эмили. Согласна!

Поправляются.

Леон. Эмили, я думаю, нам с тобой нужно объясниться.

Эмили. Нда... Судя по всему, пришла пора познакомиться поближе.

Леон. В принципе, ничего такого страшного не произошло, мы с тобой взрослые люди, всякое бывает, как говорится.

Эмили. Да-да...

Леон. Я должен сказать тебе правду... Давно должен был, каюсь, да всё как-то... Но тянуть больше нельзя, не хочу обманывать и недоговаривать. *(Переглядываются)*. Просто ты не спрашивала, а я сам не знал, как сказать, чтобы не потерять тебя.

Эмили. Любопытно... Ну-ну?

Леон смотрит на Эмили с опаской и виной, прикусывает от волнения губу.

Эмили. Смелей?

Леон. Дело в том, Эмили, что я сейчас во втором браке! Прости, я женат. Детей нет. И отношений уже давно никаких

нет. Я очень хотел бы, чтобы ты стала моей настоящей судьбоносной женой.

Эмили (*относительно сдержанно*). М... Значит... Как в той сказке, в третий раз закинул он невод...

Леон (*подыгрывает*). Пришёл невод с одной лишь рыбкой, но не простою, а с золотую!

Эмили смотрит на Леона. Не знает как себя вести, как реагировать. Отмалчивается.

Переглядывание затягивается, Леон не выдерживает.

Леон (*нервно, моля*). Не молчи, пожалуйста, я понимаю, что ситуация нештатная, но прошу тебя, скажи хоть что-нибудь?

Эмили. Нештатная ситуация, что и говорить.

Леон (*виновато*). Угу...

Эмили (*с опасным подтекстом*). Ты даже не представляешь насколько она нештатная!

Леон (*осторожно, просевшим голосом*). Что ты имеешь ввиду?

Эмили. Дело в том, дорогой мой рыбачок, что твоя золотая рыбка не такая уж и золотая.

Леон (*деликатно*). Что? Икру метнуть успела?

Эмили. Успела.

Леон (*деликатно*). Сильно успела?

Эмили прикусывает губу, думает, как сказать.

Леон. Смелей!

Эмили. У меня за плечами три брака, от каждого мужчи-

ны по ребёнку.

Леон (*гневно, в ярости*). Что?????

Эмили выдерживает паузу, даёт зрителю просмеяться, а Леону спустить пары.

Эмили. Вот и познакомились!

Музыка, затемнение.

Конец первого действия.

Действие 2

Сцена 1. Разбор полётов.

Та же квартира, та же обстановка. Эмили и Леон пытаются прийти к консенсусу.

Леон (*мечется в ярости по комнате, размахивает руками*). Нет, я просто поверить не могу, как можно быть такой... Такой!!! Любвеобильной. И что? Подожди-ка, хочу уточнить один момент. Все эти три брака, они все в прошлом, правильно я понял?

Эмили. Не совсем.

Леон (*гневно, в ярости*). Что??? Ты что? Ты хочешь сказать, что ты сейчас замужем? За вот этим вот... за третьим?

Эмили. Я не понимаю, почему такая реакция? Ты сам женат!

Леон (*гневно, в ярости*). Я да! Но ты-то тыыыы!!!! О Боги, как такое вообще может быть, такое разве бывает?

Эмили соблюдает спокойствие, продолжает наблюдать за реакцией.

Леон (*гневно, в ярости*). Почему ты мне сразу не сказала?

Эмили. А ты спрашивал?

Леон (*гневно, в ярости*). А надо было самой проявить инициативу!

Эмили. А ты проявил? Я, на секундочку, о твоей семье тоже только что узнала!

Леон (*гневно, в ярости*). А....

Леон тычет пальцем в Эмили, явно пытаясь представить контр аргумент, но не находит что сказать. Отворачивается.

Эмили. Ну что ты так разволновался? Сам же сказал, мы взрослые люди, всё бывает.

Леон (*гневно, в ярости*). Эээ, нет! Ты взрослость и распутство не путай! Три брака!!! ХА-ХА!

Эмили. Против двух твоих с прицелом на третий! ХА!

Леон (*гневно, в ярости*). Какой третий? Да я вообще, может, не собирался на тебе...

Леон умолкает, поняв, что сболтнул лишнего.

Эмили. Ах, ты сволочь! А мне по ушам ездит, сообщения напisyвает, про талисман рассказывает...

Леон (*гневно, в ярости*). А нечего мужиков разводить! Будешь знать, как нам тут... Того – этого... В ухо вкручивать!

Эмили. Да кто кому вкручивает? Космонавт! Садовник. Небось и про это всё наврал? Поди, дворником работаешь в ЖЭУ?

Леон. Я, в отличие от некоторых, человек порядочный! Я как раз таки правду сказал!

Эмили. Сказал он. Сказала бы я, какой ты порядочный.

Леон. Ой-ой, только вот не надо с больной головы да на

здоровую! У самой рыльце в пушку по самое не балуйся!

Эмили. О, как ты заговорил. Только что замуж меня звал, а тут вот значит как! Махом переобулся!

Леон. Так потому что я не знал твоей истинной сути!

Эмили. А кто тут только что болтнул, что на самом деле и не собирался в третий брак?

Леон. Не цепляйся к словам – это раз! А второе – чего не скажешь в шутейном разговоре!

Эмили. Ничего себе шуточки. А если я после сегодняшней нашей ночи рожу кого-нибудь? Как тебе такая шутка?

Леон. Я тебе рожу!

Эмили. А вот и рожу! Специально! Назло тебе, чтобы знал, как...

Леон. Что?

Эмили. Как...

Леон. Ну что как? Что как? Ничего? Всё? Съела? То-то!

Эмили. Рожу, докажу твоё родство, подам на алименты, вот тогда ты у меня сам съешь! Так съешь, что подавишься!!!

Леон. Только не надо пугать! Не надо пугать! Лучше подумай о том, как будешь своему третьему мужу объяснять несанкционированное деторождение!

Эмили вздыхает.

Леон. А? Получи фашист гранату! Вот так-то! Так что давай без фокусов. Я тебя знать не знаю, ты меня никогда не видела, и между нами никогда ничего не было. Договорились? Ну что? По рукам?

Леон протягивает руку.

Эмили плюёт в ответ на руку Леона.

Леон. Ать, стерва. Вот так и влюбляйся. Такие все хорошенькие с виду, прямо принцессы. А потом то в руку плюнет, что ещё чего хуже – родит! А виноваты всегда мы, мужики! Вот бабы!

Эмили. То есть я ещё и виновата?

Леон. А кто?

Эмили (*эмоционально*). Пошёл ты к чёртовой матери!

Леон. Охотно!

Леон уходит, наспех прихватив остатки своих вещей, Эмили остаётся в слезах и полном разочаровании.

ЗТМ.

Сцена 2. Приём Эмили.

Кабинет Кайфолога. Антуан в перерыве между клиентами под музыку делает зарядку. Пытается делать растяжку, но она у него ничерта не получается, выглядит забавно.

Стук в дверь.

Антуан торопливо выключает музыку, старается привести себя в порядок.

Антуан. Да-да?

Входит Эмили.

Эмили (неловко). Я... это... Это я.

Антуан. Ага-ага. Эмили, помню, как же. Прошу, пожалуйста, проходите. Или проходи, мы там на последних нотах на ты перешли вроде.

Эмили (проходит, чувствует себя неловко, прикрывает ладонью глаза). Да я там... Немного... Простите, неловко вышло.

Антуан. Всё нормально, давай не выкай мне, раз уж так уж... Садись. Сок будешь?

Эмили (садится на место посетителя). Сок? Тоже из Лондона?

Антуан. Нет, это уже наш. Простой магазинный. Но сто-процентный... Почти.

Эмили (снисходительно машет рукой). Наливай!

Антуан ставит на столик фужеры, разливает сок.

Антуан. Ну что? Продолжим разговор о муже?

Эмили (*удивлённо, чуток отпив*). О муже?

Антуан. Ну да. Или нет?

Эмили (*неуверенно*). Да.

Антуан. Что да?

Эмили. Да я даже не знаю, честно говоря, может это и не в нём вообще дело.

Антуан (*устраиваясь на своё место поудобней*). Расскажи мне о нём.

Эмили (*задумывается*). Старый..., толстый..., грубый..., жмот.

Антуан (*позитивно*). О, так это ты почти мечту каждой женщины описала. Что же тебе в нём не нравится? Классный перец, судя по описанию!

Эмили (*с сомнением*). Издеваешься?

Антуан (*позитивно*). Почти нет. О вкусах не спорят. Раз вышла за старого, толстого, грубого и жадного, значит, тебе нравится такой тип мужчин, как можно за это судить?

Эмили. Да ты послушай! Он же ведь не всегда таким был.

Антуан. А сколько лет вы с ним в браке?

Эмили (*задумывается*). Мы? Эм... Ну где-то... Сейчас, это значит было... (*Вспоминает*). Три с половиной года.

Антуан. И это за три с половиной года он так до неузнаваемости изменился?

Эмили (*задумывается*). Ну... Внешне, допустим, не так сильно, но жадной стал конкретным относительно недавно.

Антуан. Цветы не дарит?

Эмили (*задумывается*). Не дарит. И денег не даёт.

Антуан. Совсем?

Эмили. Почти.

Антуан. А зачем тебе деньги?

Эмили. В смысле? Как зачем?

Антуан. Сама не работаешь?

Эмили. Работаю. Я актриса в детском театре.

Антуан. Круто.

Эмили. Да ничего крутого! Зарплата маленькая, а время почти всё уходит. Там же не только спектакли, я ещё и преподаю.

Антуан. Театральный кружок?

Эмили. Да.

Антуан. Так, ну и что с деньгами?

Эмили. Ей Богу, Антуан, ты так скачешь с темы на тему, я за тобой не успеваю. С деньгами в плане зарплаты, или в плане...

Антуан. Я про мужа. Ты, работаешь, он тоже, вероятно, где-то работает. И что? Не хватает? Всё на детей уходит? На кредиты, ипотеки?

Эмили. Да какие дети? Какие ипотеки? Чтобы детей иметь и ипотеки брать, нужно не играть в театре, а им завладать. Да и... И вот.

Антуан. Понятно. Пример можешь привести того, как муж к тебе относится?

Эмили. Пример?

Антуан. Пример.

Эмили. Могу.

Антуан. Давай!

Эмили (*задумывается*). Три тысячи рублей!

Антуан. Что, три тысячи рублей?

Эмили. Я сказала, что мне нужно купить новую косметику, попросила денег. Муж дал мне на это три тысячи рублей.

Антуан. Угу.

Эмили. Так с барского плеча «отслюнявил», дескать НА, сдачу оставь себе. Возьми себе любимые духи, всё, что нужно из косметики, принадлежности женские. Гуляй – не хочу.

Антуан. Надо полагать, муж себе косметику не покупает, в ценах не ориентируется, его можно понять.

Эмили. Нельзя его понять! Никак нельзя! Если бы дал хоты бы тысяч тридцать, тогда бы ещё хоть как-то понять можно было, но три тысячи! ТРИ ТЫСЯЧИ!!! Главное, хочет, чтобы я выглядела всегда свежей, красивой. Ладно, хорошо! Но чего стоит красота женщины? Три тысячи он мне дал, да мне за эти три тысячи в косметическом отделе максимум пощёчину отвесят.

Антуан. Здесь не понял, извини. Зачем?

Эмили. Ну как? Чтобы придать лицу румянец!

Антуан. А... Логично. Это типа такой экономный вариант макияжа.

Эмили. А что ещё на трёшку стоит рассчитывать? Ладно,

косметика, это одно. А чего стоят все эти шугаринги, косметологи, спа – процедуры, фитнес... Реснички, причёска, маникюр, педикюр, системный загар... Три тысячи...

Эмили бесится, Леон внимательно на неё смотрит, щурит бровь.

Антуан. Ты бы хотела выйти за богатого, молодого, красивого, щедрого, не дрища, но и не пузана. Чтобы золотая середина. Во всём!

Эмили. Да!

Антуан. А я здесь при чём?

Эмили. Так как же? Ведь я... Ну...

Эмили умолкает.

Антуан. Ещё сок?

Эмили. Нет, спасибо.

Антуан чешет подбородок, прикусывает губы, думает, недоверчиво поглядывает на Эмили.

Эмили ловит на себе этот взгляд. Пытается понять, что не так.

Эмили. Что?

Антуан (*выдержав паузу*). А мужа то ведь никакого нет!

Эмили теряется.

Эмили (*растерянно*). В см... Поче... Что значит нет? Я о ком здесь битый час вообще? Вообще, зачем я сюда пришла!

Эмили психует, встает с места, хватая свою сумочку и спешит покинуть кабинет Антуан.

Антуан (*спокойно*). Историю про мужа – жадину, который

дал всего три тысячи на косметику я слышал от твоей подружки, с которой ты недавно приходила.

Эмили останавливается, застывает на месте. Слушает Антуана.

Антуан *(спокойно)*. Она ведь потом ещё приходила ко мне одна, без группы поддержки в твоём лице. Мы встречались не здесь, а в кафе, в неформальной обстановке. Очень тепло пообщались, она рассказала про своего мужа, но только не с претензией, как ты сейчас, а с теплом, с юмором. Или ты хочешь сказать, что у вас с подружкой один муж на двоих? Спалились, мадмуазель... Да и не только в этом. Вообще ведёшь себя совсем не как замужняя. *(Поворачивается к Эмили, смотрит на неё пристально)*. Так что мне и самому интересно знать, зачем ты вообще сюда пришла? Какова твоя истинная цель?

Эмили *(не зная, что сказать)*. Ты встречался с ней в кафе?

Антуан *(спокойно)*. Так, Эмили! Я не знаю, какую ты плетёшь паутину, но мне очень не нравится, когда ездят по ушам. Я попрошу тебя больше не приходить сюда. Впредь не трать, пожалуйста, в пустую ни своё время, ни моё. Счастливого.

Антуан демонстративно, но всё-таки по-доброму машет на прощание рукой Эмили, она недовольная уходит.

ЗТМ.

Сцена 3. Монолог Леона.

Вечер. Леон прогуливается в плаще по улице. Думает о жизни, рассуждает вслух.

Леон (с ностальгией). Когда-то я вот так вечерами часто гулял. Совсем был ещё тогда молодой. Юный, можно сказать. Ничего не знал ни о семейной жизни, ни о жизни вообще. Я понятия не имел, что конкретно меня ждёт в будущем. Не знал, как именно всё сложится, но верил в то, что всё будет прекрасно! Учился, заигрывал с одноклассницами в университете, жил с родителями и в ус не дул. Очень любил прогуливаться здесь, смотреть на встречные влюблённые парочки, на опускающийся на город вечер, который уносил за собой суматоху текущего дня и обнадёживал предстоящей яркой, насыщенной достойной жизнью...

Я и не заметил, как эта предстоящая жизнь из будущего перекочевала в настоящее. Мне давно не шестнадцать, и даже не двадцать. В тридцать лет седые волосинки кое-где стали появляться. А что же они не появятся от такой жизни? Работа нервная, жена – неверная, детей нет, имущества как такового – тоже нет. Квартира в ипотеку – это ещё пока не совсем своя.

Кстати о жене. Первая то моя была умницей. Детей хотела, все, как положено, было, по любви и согласию. Но мне бы ума в те годы побольше, да гонора поменьше. Из-за глу-

пости разбежались. Я не смог переступить через своё эго, а она, видно, устала терпеть моё самодурство. Терпение у каждого имеет свой лимит. Развелись, разъехались. Через год я опомнился, одумался, она уже с другим. Нет, не подумайте, она не была ветреной, просто хороших девушек разбирают как горячие пирожки. Я с ней несколько раз позже пересекался, она ещё красивее стала, ещё больше расцвела. Тот, который стал её мужем, тому палец в рот не клади, такой своего не упустит. Он постарше, у него уже всё серьёзно. И недостаток другой и уровень другой... Да всё там другое. Я не стал влезать, пусть она будет счастлива. Поживёт хоть по-человечески... Я ей всего того, что она сейчас имеет, дать бы не смог... У неё дочка родилась...

Не то от обиды, не то по глупости спутался я с девчонкой в соц сетях. Слово за слово, ха-ха, хи-хи. Приезжай. Стали встречаться. Всё понеслось, всё завертелось... Итог – я второй раз женат. Время идёт – детей нет, как не стараемся. Сдали анализы – оказалось я бракованный. Вот так, братцы. Не думал, не гадал – детей иметь не могу. Причём это сейчас настолько частое явление, что даже страшно становится за будущее цивилизации. Вроде не застужался, ничего такого... Не сказать, что сильно берёг себя, но вот, так случилось. То ли продукты какие-то на меня так повлияли, то ли ещё что... Не знаю.

Ну а жена моя вторая что? У неё годики тоже тикают. Меня она вроде как любит, не знаю. Сказала, что уходить не

намеревается. Думали – гадали... Отпустил я её на поиски мужика – донора. Глупо скажете? Безнравственно? Ну а что поделаешь, коли жизнь такая. Примерно год она по мужикам скачет. Живёт со мной, спит с ними... Что-то как-то тоже толку нет.

Мы отдаляться стали друг от друга, впрочем, оно и понятно. Что нас связывает? Только ипотека... Но живём.

Встретил вот эту.... актрису, Лису Алису. Эмили. Так у нас с ней как-то всё с ходу понеслось. Взаимопонимание, расположение, так всё прям нормально (*Зрителю*). Сами же видели!

И тут на – удар в спину. У неё куча ребятишек и три брака за плечами, в одном из которых она сейчас состоит. Что за бабы? Как им верить? Такая... Такая вообще нормальная казалась, я реально думал о том, что вот она та самая, моя спасительница, с которой я и в огонь и в воду и хоть куда. И не важно, даст нам Бог детей или нет, я за ней готов был идти на край света... Я уверовал в то, что она мой талисман, моя путеводная звезда... А по факту Эмили эта не в театре, а в жизни Лисой Алисой оказалась... Рожу, говорит, тебе назло... Нда... Если бы... Да и...

...

Вчера жена моя – искательница подала на развод. Та, которая уходить не намеревалась. Та, которая вроде как любит. Получилось всё у неё. Нашла донора, а с ним и новую любовь. Уже живёт в его загородном доме, выкладывает фото

в нельзяграме. Счастливая такая... Ждёт ребёнка. Да и Бог с ней, может оно и к лучшему.

И вот иду я опять по этой дорожке... Как в детстве, как в юности... Но нет уже той лёгкости и ощущения предстоящего чего-то большого... достойного... яркого... И ветер вроде тот же дует в лицо, и вечер так же укрывает город... Но только моё где-то там, уже здесь. И это здесь совсем-совсем не то, каким когда-то виделось и представлялось...

Чёрт его знает, может этот кайфолог Антуан и прав. Не сложилась жизнь, так хоть мечту с садом реализовать. В небольшом формате я могу это сделать. Дачу, как он говорил купить, поселить туда кого-нибудь для ухода и присмотра...

Надо бы ещё разок к этому умнику в красной рубахе наведаться. Кстати, почему он ходит в красном?

ЗТМ.

Сцена 4. Настырная Эмили.

Кабинет Кайфолога.

Под взрывное яркое (желательно в сопровождении световых эффектов) музыкальное сопровождение в танце, подпевая звучащей песне выходит Антуан. Он танцует и поёт словно в микрофон в банан. Настроение у него великолепное, сам весь свеж, бодр, открыт и привлекателен. На нём традиционно яркая красная рубаха.

Он чистит банан, ест его, подпевает и подтанцовывает. Кайфует, всё классно у него.

Музыка стихает, Антуан подходит к рабочему столу, смотрит, кто у него там сейчас следующий записан на приём.

Стук в дверь.

Антуан. Да-да?

Входит Эмили. Стесняется, несколько волнуется, не знает, как себя вести.

Антуан (*увидев клиента*). Опаньки? Здравь! Это какого же, позволю себе поинтересоваться...

Эмили (*перебивает*). Антуан, прости, я всё объясню!

Антуан (*перебивает*). Не надо мне ничего объяснять, у меня сейчас на приём девушка придёт. (*Смотрит в свой рабочий график*). Вот, на это время записана Валерия. Так что попрошу освободить помещение, я думаю, мы с тобой всё

уже решили.

Эмили (*перебивает*). Валерия не придёт!

Антуан молча смотрит на Эмили, ждёт пояснений.

Эмили (*сдержанно, виновато*). Валерия – это я.

Антуан (*перебивает*). Так, стоп. Ещё раз и помедленней.

Что значит, Валерия – это я?

Эмили (*сдержанно, виновато*). Ты запретил мне появляться здесь, я поняла, что не примешь, не запишешь. Поэтому попросила позвонить подругу и записаться под именем Валерия. Я записана на приём к тебе сегодня на это время. Я.

Антуан (*скрестив руки на груди*). И что тебе нужно?

Эмили (*сдержанно, виновато*). Хочу объясниться. Мне не хочется, чтобы ты думал, что я обманщица, не хочу, чтобы обижался на меня.

Антуан (*по-прежнему скрестив руки на груди*). Но ведь ты меня обманула!

Эмили (*сдержанно, виновато*). Ну, обманула, но разве тебе не интересно узнать, что стояло за этим обманом?

Антуан (*по-прежнему скрестив руки на груди*). Ты придумала уже одну историю, что мешает тебе придумать сейчас другую, для того, чтобы реабилитировать себя в первой?

Эмили (*искренне*). Сейчас я не вру!

Антуан (*по-прежнему скрестив руки на груди*). Чем докажешь?

Эмили (*искренне*). Ну...

Антуан (*по-прежнему скрестив руки на груди*). Ну вот. Я так и думал. Уходи, пожалуйста. Я не терплю лжи.

Эмили (*умоляя*). Пожалуйста, прошу тебя, выслушай меня, я заплачу по двойному тарифу за потраченное время.

Антуан (*освободив руки, спокойно, с теплом*). С деньгами у меня и так всё в порядке, пойми, Эмили, я просто стараюсь окружать себя искренними, порядочными людьми. Это важнее денег, и это стоит потраченного времени, сил, а иногда и жизни.

Эмили (*умоляя*). Может быть, я не такая уж и непорядочная? Прошу тебя, дай мне шанс всё объяснить?

Антуан сомневается. Не слишком хочет продолжать этот разговор. Обращается к зрителям.

Антуан (*зрителю*). Дать ей шанс? Как считаете?

Ждём ответа зрителей, которые в силу своего любопытства и привязанности к героине дадут добро.

Антуан (*Эмили*). Ладно, хорошо. Сделаем так! Устроим батл! Кто кого перетанцует! Если ты победишь – дам возможность реабилитироваться, если я, то ты уходишь и больше в моей жизни не появляешься!

Эмили (*обескуражено*). Но я не танцевала тысячу лет!

Антуан (*с хитринкой и азартом*). Если твой разговор реально стоящий, значит, ты сделаешь всё, чтобы победить. Вот и посмотрим, насколько серьезны твои намерения!

Звучит громкая клубная танцевальная музыка.

Первым танцевальные финты выдаёт Антуан. Передаёт

ход Эмили.

Вступает в состязание Эмили, тоже очень неплохо себя показывает. Передаёт ход Антуану.

Антуан делает второй заход, делает что-то более оригинальное в своих движениях. Передаёт ход Эмили.

Эмили не отстаёт. Очень старается, тоже завоёвывает зрительские симпатии. Передаёт ход Антуану.

Антуан делает третий заход. Комбинирует движения первого выхода, плюс вторые, и добавляет что-то третье. Круто получается. И забавно, и дерзко, и ярко. Он красавчик. Передаёт ход Эмили.

Эмили делает вообще что-то из рамок вон выходящее, то, чего от неё никто не ожидает. Она переплёвывает Антуана в этом состязании и Антуан восхищённо аплодирует Эмили.

Музыка стихает и заканчивается.

Оба стараются отдышаться, пока зал хлопает в ладоши.

Антуан (с одурением и азартом). Красава! Не ожидал. Не знаю, на счёт того, кто из нас оказался круче, но право на слово ты точно заслужила. (Зрителю). Как считаете? Заслужила?

Ждём реакции зрителя.

Антуан (по-свойски, Эмили). Давай, садись. Рассказывай, что там у тебя за подвыподверты в вывертах состояли.

Эмили откидывается на сиденье, выдыхает. Антуан под-

носит ей фужер с водой. Принимает. Пьёт. Отставляет в сторону фужер.

Эмили (*искренне*). Я должна была тебе сразу сказать, но... Что уж теперь. Скажу сейчас.

Антуан (*садится напротив*). Давай, всё как есть!

Эмили (*искренне, трепетно*). Когда я пришла к тебе с подругой, то... положила на тебя глаз.

Антуан хмурит бровь.

Эмили (*искренне, трепетно*). Серьёзно, ты мне очень понравился.

Антуан (*с интересом, прикусив губу*). Угу...

Эмили (*искренне, трепетно*). Да. Поэтому потом уже лично записалась к тебе на приём, чтобы пообщаться поближе, но я ведь не могла так сразу в лоб сказать, зачем пришла. Пришлось придумать повод. Какую-то проблемную историю.

Антуан (*с интересом*). Что, больше тем что ли нет? Очень странная философия, говорить тому, кто тебе понравился о своём фиктивном замужестве.

Эмили (*искренне, трепетно*). А вот как раз и не странная, а рабочая и доказанная. Я недавно прочитала в одном издании о том, что интерес у мужчин и у женщин намного больше вызывают не свободные личности, а замужние и женатые. Тут вступает в силу своеобразная игра, соревнование. В котором цель не то, чтобы конкретно увести человека из семьи, а хотя бы просто поконкурировать, завоевать внима-

ние!

Антуан (*с интересом*). Зачем?

Эмили (*искренне, трепетно*). Ну, это тебе лучше знать. Ты всё-таки к психологии больше отношение имеешь, чем я. Откуда я знаю зачем.

Антуан (*с интересом*). Ты знаешь, а в этом что-то есть. Видимо, мы так устроены. Оно же и в природе так. Для того чтобы захотелось кого-то догонять, этот кто-то должен начать убежать.

Эмили. Вот-вот!

Антуан (*рассуждая*). И потом, как не крути, а замужество – это какой-никакой знак качества в плане возможного дальнейшего партнёрства!

Эмили соглашаясь тычет указательным пальцем вверх, одоблив мысль.

Антуан (*с интересом*). Так. Ну и что? И как долго ты собиралась водить меня за нос?

Эмили (*искренне, трепетно*). Понимаешь... Я... Наверное, я действительно не очень хороший человек. Так случилось, что пока сидела в кафе и думала о том, как бы тебе объясниться, на меня буквально с неба свалился ещё один мужчина. Мы с ним познакомились прямо там в кафе. И у нас с ним всё понеслось. Я сама от себя такого не ожидала. Мы с ним оказались настолько на одной волне, что...

Антуан (*с интересом*). Понятно – понятно. И?

Эмили (*искренне, трепетно*). И потом мы поссорились.

Антуан (*с интересом*). Ты ему тоже напела историю про мужа?

Эмили (*искренне, трепетно*). И про мужа, и про детей...

Антуан (*с интересом*). Не сработала схемка?

Эмили (*искренне, трепетно*). Да я и не планировала проворачивать с ним эту схему, хотела сказать всё так, как есть, но он первый начал.

Антуан (*с интересом*). Что начал?

Эмили (*искренне, трепетно*). То и начал! Сказал, что он во втором браке, а на мне бы хотел жениться в третий раз. Вот я ему и выпалила с досады.

Антуан (*с интересом*). Так он на самом деле женат или тоже начитался где-то чего-то подобного?

Эмили (*печально*). Да кто же его знает... Мы с ним больше с тех пор не общались. Нигде не пересекались... Наверное, всё на этом. Я почти смирилась.

Антуан (*деликатно*). И вернулась к проработке первого варианта, то есть меня.

Эмили (*печально*). Прости. Я не знаю, что мне делать. Сама дура, понимаю. Надо было дожимать тебя, а я вон... на этого кинулась... Женатого.

Антуан улыбается.

Эмили (*печально*). Наделала ошибок. Не прошу, чтобы ты меня простил, понимаю, что не заслужила. Просто хочу, чтобы ты знал, как что было на самом деле. В наших с тобой отношениях хочу поставить точку именно на правде. Вот.

Поэтому сегодня я и пришла.

Небольшая пауза. Переглядываются. Эмили ждёт какой-то реакции Антуана, он не спешит комментировать данную ситуацию.

Антуан (*припоминая, отвлечённо*). Помню... Стоял копец...

Эмили (*хлопает себе по ладони, сделав открытие, перебивает речь Антуана*). Так вот в чём дело! А я-то думаю, чего ты на меня не повёлся?

Антуан (*не понимая к чему это она, продолжает мысль*). ... сентября!

Эмили (*виновато прикусывает губу*). Упс! Прости. Не о том подумала. Так, стоял конец сентября, и что там было?

Антуан (*припоминая*). Пришёл ко мне на приём один мужчина. Ничего сильно оригинального не рассказал, у него были проблемы с личной жизнью. Напорол он ошибок очень много. В итоге не женился на той, которую любил, отпустил её «в свободное плавание». Пришёл не то раскаяться, не то выговориться, не то в надежде совет какой дельный получить.

Эмили. Получил?

Антуан. А вот ты и рассуди, сказал я ему что-то путное или нет!

Эмили. Так что же ты ему сказал?

Антуан. А сказал я ему, что в жизни нужно обязательно делать глупости! Просто обязательно! Жизнь без глупостей,

это всё равно, что нюхать розы в противогазе. Вроде как в теории всё понятно, но яркости ароматов и полноценного опыта с погружением в атмосферу конкретного пространства нет. А если нет, то это не жизнь вовсе, а лишь подобие. Чаще всего – жалкое подобие.

Эмили. И что? Ты хочешь сказать, что он совершил ошибку в том, что не женился на ней?

Антуан. Однозначно!

Эмили. Считаешь, что она так хороша, так прекрасна и так изумительна, что он должен всё бросить и срочно на ней жениться, пока этого не сделал кто-то ещё?

Антуан. Дело не в этом. Дело вообще не в нём и не в той девушке. Вообще не обязательно жениться было конкретно на той девушке. Нужно было найти себе какую-нибудь дуру, и жениться на ней! Это круто! Эту глупо, тупо, затратно, недальновидно и скучно, даже при условии, что ты любишь своего избранника! А если не слишком любишь, или вообще не любишь, то от подобных объединений кроме депрессуки ждать вообще ничего не придётся. Примеси быта и процесс приедания друг к другу будут сопутствовать любой паре на протяжении всего брака. А если ещё появятся сопливые орущие дети, пелёнки, распашонки, бессонные ночи, вследствие чего психологические срывы, алкоголизм и всё по наклонной.

Эмили. Я не понимаю. И зачем тогда вообще всё это? Что в этом хорошего?

Антуан. А ты уверена, что знаешь, что на самом деле является хорошим, а что плохим? Эти два понятия очень относительны и нередко даже взаимозаменяемы.

Эмили. Ладно, не буду спорить, но объясни, зачем нужна такая жизнь?

Антуан. Да как зачем? Для красок! Тем более, что никто никого не заставляет жить с одним человеком всю жизнь!

Эмили. В смысле? Как не заставляет? Вот, к примеру, я вышла замуж за любимого мужчину, родила от него детей. Почувствовала какую-то защиту и опору. Надёжность, наконец. И что? И это всё ты хочешь сказать временно?

Антуан. А ты хочешь сказать, что вы с мужем будете всю жизнь любить друг друга так, как в первый раз? День ото дня восхищаться друг другом, ждать нового дня, чтобы поскорее друг друга увидеть, обнять и поцеловать?

Эмили. Ну... Нет, наверное, со временем отношения притупятся в какой-то мере, но...

Антуан. Притупятся? Да в большинстве случаев в определённый период времени мужа и жёны вообще мечтают больше не проснуться, чтобы никогда не увидеть эту морду, некогда любимую морду, смею заметить!

Эмили. Да, бывают ссоры, не спорю, недопонимание.

Антуан скептически смотрит на Эмили.

Эмили. Хорошо, бывают сильные ссоры. К примеру, мы возненавидели друг друга из-за какой-нибудь ерунды, и что ты предлагаешь?

Антуан. Брось его!

Эмили (*опешив*). В смысле? Как брось?

Антуан. Вот так! Пожили и хватит. Разведитесь!

Эмили (*с сомнением*). Что за бред? Подожди. Ты ведь это всё не серьёзно, правда?

Антуан. А потом снова выйди замуж, можно даже за него же, чтобы не расслаблялся! И потом можно снова развестись. Вот это жизнь, вот это эмоции, вот это чувства! Вот тогда как на вулкане! А если ты между всех этих скитаний умудришься ещё и сделать что-то достойное... Например, бизнес какой-то успешный реализовать, или написать какую-то хорошую книгу, не знаю, детей славных вырастить, то ты вообще будешь красотулей!

Эмили (*с некоторой долей раздражения и раздосадованности*). Значит, говоришь, жениться на какой-нибудь дуре...

Антуан. Ну, так умная-то замуж не пойдёт.

Эмили (*со злобой*). Ну-ну. А ты значит такой умный, всем советы налево и направо раздаёшь?

Антуан. Я вообще дурында, каких мало. Ни в коем случае не умный, я стопроцентный дурак! Чистокровнейший! Но заметь – счастливый дурак! А это намного лучше, чем быть несчастным умником!

Эмили (*успокоив свою агрессию*). Чёрт, пожалуй, в этом я могу с тобой согласиться... Но неужели все кто выходит замуж и женится – это исключительно дураки?

Антуан. Эмили, не стоит мои слова воспринимать бук-

важно. Дураков вообще слушать стоит осторожно, фильтруя всё сказанное через призму собственного восприятия. Но скажу, что каждый влюблённый человек всегда становится чуточку дураком, что тоже кстати неплохо.

Эмили (*задумчиво*). Ну... Наверное, да. Сама уже заметила, что каждый раз когда влюбляюсь – веду себя как дура.

Антуан. Так это нормально! Мы все такие! И если ты чуть внимательней понаблюдаешь за русскими народными сказками, то увидишь, что они часто учат быть дураками, а не умниками. Иван – дурак в итоге всегда оказывается на гребне жизни, а вот умники терпят крах. Но буквально это тоже не стоит воспринимать, смотри в суть и делай правильные выводы в реалиях своей жизни.

Эмили (*вздыхает*). Озадачил ты меня. Перевернул картину мира с ног на голову и... Я теперь после всех твоих аргументов даже не знаю, что сказать.

Антуан. Тогда скажу я.

Эмили внимательно слушает.

Антуан (*тепло, с добром*). Если ты счастлива в своей глупости, и это счастье никому не приносит вреда – то ты на правильном пути, независимо от того, будут ли совершены ошибки, или нет.

Эмили осмысливает. Тепло улыбается, но грустинка всё же пронизывает всё её естество.

Эмили (*вздыхает*). Я поняла. Спасибо, подумаю ещё об этом, обещаю. Но, скажи, что же мне делать? Как найти сво-

его человека? Я пробовала просто сидеть и ждать – поняла, что так и состарюсь в ожидании. Начала действовать. Действовала по-разному: сдержанно, деликатно, дерзко, с лестью и обманом... Не выходит. И так неправильно, и сяк неправильно. А как всё-таки правильно? Как мне быть?

Антуан. Чувства не спрашивают нас о том, в какой момент появиться или исчезнуть. Их можно искать, и их нужно искать, но очень осторожно и избирательно. Увы, сейчас преобладают быстрые связи, нежели истинные чувства. Продолжай поиски, не останавливайся, но сделай ставку на другое. Не на внешность, успешность, красноречие и место под солнцем, а на то, что скрыто, тогда глядишь, и не придётся расставаться и сходитьсь. Кто знает, может ты встретишь того самого, с которым всё иначе, которого даже в момент самой страшной ссоры ты не захочешь отпускать ни за что на свете, как и он тебя!

Эмили. Сделать ставку на то, что скрыто... Что ты имеешь ввиду?

Антуан. Люди без души ищут тело, люди с душой ищут душу...

Эмили всё понимает. Встаёт с места, благодарно улыбается Антуану, тепло пожимает ему руку, собирается уходить, но он её останавливает.

Антуан (вставая с места). Подожди-ка. Ты ведь актриса? И если я не ошибаюсь, не отказалась бы от большой серьёзной взрослой роли?

Эмили. Я уже, можно сказать и не мечтаю. Везде все свои, места насижены. У меня как-то всё давно вошло в колею и...

Антуан (*доставая свой мобильник и набирая номер*). Поймай. У меня приятель здесь в городе новый драматический театр открывает, ему как раз на главную роль в одной из постановок нужна актриса. Я думаю, ты подойдёшь как никто лучше.

Эмили помалкивает. Она не верит во всё происходящее, наблюдает за Антуаном.

Антуан (*в трубку*). Алло. Привет. Не отвлекаю? Ну что там у тебя с поисками актрисы. Не нашёл ещё? Ищешь? Отлично, я уже нашёл. Зовут Эмили. Уже нравится? Ну, так... Всё. Дам твой номер телефона, созвонитесь, обсудите. Добро? Всё, договорились. Не за что. Пока.

Антуан скидывает вызов.

Антуан (*протягивая руку Эмили, требовательно*). Телефон!

Эмили достаёт свой телефон, отдаёт его Антуану.

Антуан забивает там номер своего приятеля, набирает, скидывает. Возвращает телефон Эмили.

Антуан. Вот, держи. Скажешь, что от меня, представишься, дальше всё решите между собой, хотя, я так чувствую, что в этом вопросе уже всё и так решено. Так что вперёд, на реализацию мечты!

Эмили кидается к Антуану и крепко-крепко его обнимает, Антуан сдержанно обнимает Эмили в ответ, легонько

поглаживает её по спине.

ЗТМ.

Сцена 5. Приём Антуана.

Кабинет Кайфолога. Никого нет.

Входит Леон. Выглядит свежее, бодро.

Леон. Есть кто?

Нет ответа. Леон входит, осматривает кабинет, любопытствует. Его внимание привлекает странная фигурка на полке. Он берёт её, вертит в руках, осматривает более пристально.

Входит Антуан, вытирает лицо полотенцем.

Антуан. Да, эту статуэтку я привёз с Бали. Не помню уже, что она означает, но что-то хорошее. То ли для благосостояния хорошо, то ли для здоровья, то ли для того и другого.

Леон быстренько кладёт на место то, что взял.

Леон. Прошу прощения. Открыто было, я зашёл, а тут никого. Вот я тут и...

Антуан. Ничего-ничего. Всё нормально, почувствуй себя как дома. Но не забывай, что в гостях. Заезжай, заруливай, в шапке каракУлевой.

Леон. А?

Антуан. Проходи, садись, говорю.

Леон. Ага.

Леон садится, Антуан садится напротив.

Антуан. Надумал что-нибудь на счёт сада?

Леон. Да, думаю, что так и сделаю. Даже уже посмотрел

пару дачных участков. Немножко не совсем, но как вариант... Посмотрю ещё.

Антуан. Молодца! На рыбалку начальника позвал?

Леон. Не. Не стал. Но окружение своё подчистил. Общение с нытиками ограничил, ложиться спать стал не слишком поздно, разочек пробежался перед сном по парку возле дома. Душ – понятно. Легонечко перекусил и спал, надо сказать, после этого действительно хорошо. Вроде ситуация управляется.

Антуан. Так держать! Ну а ко мне-то чего пришёл? Всё правильно делаешь, результат имеется, жизнь налаживается, как я погляжу. Выглядишь свеженько, бодренько. Разница на лицо. Что-то не так в личной жизни?

Леон. Да что там может быть так в личной жизни? Там постоянно всё не так!

Антуан. Что там в личной, оно в целом в жизни постоянно всё не так.

Леон. У меня – да, а у тебя, например, всё как надо, всё так. Любимая работа, куча клиентов, доход хороший. Дамы наверняка на тебя вешаются со всех сторон, или я ошибаюсь? Что в твоей жизни не так?

Антуан. Дамы вешаются. В смысле на меня. Бывает. Подруги есть, приятельницы, есть с кем поразвлечься и всё такое прочее, но так, чтобы связать свою жизнь с каким-то человеком всерьёз и надолго – такой девицы я пока не встретил.

Леон. О как? Удивил. Я думал, ты женат, дети, все дела...

Антуан. Я был женат. Сын есть. Видимся, общаемся. Помогаю всем, чем должен, но как ты справедливо заметил – в личной жизни всё не так. Поэтому всё сейчас вот так.

Леон. Хм...

Антуан. Да. А что касается работы, то не надо думать, что я мечтал сидеть в кабинете и слушать нескончаемые жалобы на жизнь от посетителей. Я вообще ничем таким заниматься не помышлял. Моё становление шло в мире бизнеса. Купи – продай разного рода. На чём-то погорел, а что-то принесло прибыль. Освоился, определил направления и стал в них развиваться. Сейчас у меня есть несколько бизнес-проектов. Один из них – канал на Ютуб. Путешествую по миру, публикую контент, плюсом зарабатываю с рекламы. Это моё любимое занятие.

Леон (*обводит руками кабинет*). А как же всё это?

Антуан. А это всё вообще не планировалось. Так случилось, что в силу своей сдержанности, какой-то, наверное, внутренней атмосферы, ко мне стали тянуться люди. Просто поговорить, обсудить, спросить совета. Один другому сказал, другой третьему... И понеслось.

Никогда не давал никаких реклам в этой области. Сарафанное радио сделало своё дело, и клиентура разрослась. Вот и получилось, что каждый раз, когда возвращаюсь из путешествий, у меня уже очередь желающих встретиться, пообщаться.

Сначала меня это забавляло, потом стало конкретно выматывать, поскольку мне уже и отдыхать стало некогда. Люди прут и прут. Решил я этот вопрос очень просто. Стал брать деньги за своё потраченное время. Нормальные деньги. Сразу отвалилось две третьих желающих пообщаться, но остались те, кто ценит и моё время и своё. Реально намного меньше стало тех, кто идёт сам не зная зачем. Пустой болтовни почти не стало. Теперь и я всё успеваю, и дополнительно опять же зарабатываю, и люди с благодарностью и теплом. Адекватные в большинстве своём люди. Вот так!

Леон. Интересно. А я ведь тоже женат был. Причём дважды. Буквально на днях развёлся со второй супругой.

Антуан. Насыщенно живёшь.

Леон. Да мне бы эта насыщенность... С первой – сам дурак был, оттого и потерял её. А со второй бы жил и жил, да... Обстоятельства... Да что уж об этом говорить.

Антуан. Что такое? Предала?

Леон (*не желая посвящать в детали*). Я ей верил..., доверял... Но, в конечном счёте, наверное, тоже сам дурак.

Антуан. Я не знаю, что у вас там произошло, но как я понял, ты верил этой своей второй жене, а она тебя оскорбила своими действиями!

Леон (*витиевато*). Именно так!

Антуан. Возможно, ты не обратил внимания, но этот человек совершил не какой-нибудь там проступок, тут совершенно уголовно наказуемое действие!

Леон (*насторожено*). Извини, не понимаю?

Антуан. Смотри! Ты этой своей второй жене доверился, так? (*Леон кивает*). Верил в неё, доверял, а она тебя предала и оскорбила. Так получается?

Леон осторожно с сомнением кивает, но не понимает, к чему клонит Антуан.

Антуан. Ну вот! Это не что иное, как оскорбление чувств верующих! А с недавних пор это статья! Хочешь – засудим её? Пусть посидит годик, осознает свою вину.

Леон (*растерянно*). А так можно было?

Антуан. Сейчас как только не можно... Если есть деньги и хорошие адвокаты, то любое белое элементарно делается чёрным. И наоборот.

Леон задумывается.

Леон (*вдумчиво, спокойно*). Нет, конечно, никого засуживать мы не будем. Пусть живёт и будет счастлива.

Антуан (*радостно*). И это правильный ответ!

Оба улыбаются.

Антуан (*позитивно, встав и направившись к бару*). Какие планы на будущее?

Леон. Ну как? Дачу искать, сад делать.

Антуан немножко наливает себе чего-то недетского. Жестом предлагает Леону, но тот отказывается.

Антуан. Мы с приятелями летим в Эмираты на следующей неделе, один из наших слёг. Надолго. Неудачно сходил к замужней женщине, спалился перед мужем, сейчас ему не до

путешествий. Так я это к чему? Не желаешь составить нам компанию? Погоняем по пустыне на хамерах, один мой добрый друг шейх, приглашает к себе в уголья, там будет чем себя поразвлечь, уверяю, от дурных настроений и серых воспоминаний не останется и следа, тем более, что у шейха этого есть симпатичная дочка. Пока ещё одинокая, на секундочку. М? Чуешь перспективы?

Леон. Ой... Да какой там... Я же совсем другого поля ягода. Да и потом шейхи своё чадо за чужаков не отдают. Мне бы нашу, здешнюю, свойскую. Да такую, чтобы не десять браков позади. Пусть у неё и ребёнок будет, нехай и с ним, переплююсь, главное, чтобы человек был хорошим, да чтобы взаимопонимание было, уважение, искренность. А любовь... Даже не знаю, стоит ли на неё делать упор. Штука эта ненадёжная. Приходящая и уходящая.

Антуан. По-взрослому рассуждаешь, Леон. По опытному! Но ты знаешь, у женщин схожие проблемы в отношении нас, мужчин. Приходила ко мне на приём одна дамочка. Нормальная вполне такая куколка. Бери и ... хм. Да. Рассказывала она о том, что встречалась с мужчиной, понравился он ей сильно, всё завертелось – закружилось. А потом выяснилось, что он уже дважды женат. Представляешь?

Леон (*с подозрением*). Какая интересная история.

Антуан. Ну! А эта дамочка в отместку взяла, да и выпалила, что тоже замужем, да в третий раз, да ещё детей имеет от каждого бывшего. Хотя на самом деле никого у неё нет.

Леон внимательно слушает, он начинает понимать, о ком идёт речь.

Антуан. Она актриса по профессии, сыграла, как видно достоверно. Валенок этот поверил, да тут же и слился. Вот и вся любовь. Огорчалась она очень, что свинтил её избранник – многожёнец, а что сделаешь... Видишь, как бывает?

Все друг другу врут, недоговаривают, утаивают что-то... Так что да, понимаю тебя. Искренность искать в людях не приходится.

Леон (*с пониманием кто есть кто*). Актриса значит...

Антуан. Актриса, да.

Леон. Скажи, Антуан, а у тебя разве нет такого понятия как врачебная тайна, или что-то сродни тому? Так смело рассказываешь про своих клиентов...

Антуан. Да брось ты, мало ли актрис в округе? А потом, имени ведь я тебе не назвал. Тайну сберёг! Всё путём!

Леон. Да, уж... Валенок и есть... Хорошо, я тебя понял. Ладно, побегу.

Леон встаёт, собирается уходить.

Антуан. Так что на счёт эмиратов? На тебя не рассчитывать? Точно?

Леон. Не, я пас. Спасибо за предложение, у меня тут, похоже, срочные дела наклёвываются...

Прощаются. Леон уходит.

ЗТМ.

Сцена 6. Финальная сцена.

Вечер. Леон прогуливается по улице в плаще, размышляет об услышанном.

Навстречу выходит Эмили.

Оба замечают друг друга, но тут же отводят взгляды, делают вид, что не знакомы, проходят друг мимо друга, но в последний момент останавливаются. Оборачиваются.

Неловко смотрят друг на друга.

Леон (осторожно, неловко). А я развёлся.

Эмили (выдерживает паузу, прячет глаза в пол). М...

Переглядываются. Отмалчиваются.

Леон (осторожно, неловко). Так ты на самом деле не замужем?

Эмили (выдерживает паузу, прячет глаза в пол). Нет...

Леон (осторожно, неловко). И никогда не была?

Эмили. Не была...

Леон (осторожно, неловко). И детей не имеешь...

Эмили (пожимает плечами). Не имела... (Пауза). А сейчас... (Смотрит виновато на Леона). Я, кажется, беременна.

Леон выдерживает паузу.

Оба смотрят друг на друга с робкой надеждой.

Леон (с хитринкой). Ах, ты сволочь!

Оба ехидно улыбаются, подходят поближе друг к другу,

рывком притягивают друг друга, обнимаются, целуются.

Гаснет свет.

Занавес

Новосибирск, январь 2024

Пояснительная записка для режиссёра:

Мне бы как зрителю очень хотелось увидеть игру невероятного общения между Леоном и Эмили в ресторане в первой сцене при знакомстве. Пусть это будет всего полминутки, но там могут быть такие интересные обыгрывания, которые породят взрыв смеха и взаимопонимания в первых рядах зрительного зала. В качестве примера могу предложить посмотреть на виртуозную игру взглядов Георгия Делиева и Владимира Комарова в миниатюрке «Маски на танцах».

Ссылка <https://ok.ru/video/5705762077>

Появление Антуана во второй сцене должно быть настолько эффектным и взрывным, чтобы каждый зритель забыл вообще обо всём на свете, чтобы каждому захотелось пуститься в пляс, чтобы по спинкам пробежал электрический разряд (по спинкам зрителей, а не сидений) и на всех даже самых хмурых (по природе своей) лицах воссияла улыбка.

В пятой сцене не оголяем героев для глаз зрителя, это принципиальное условие, в отличие от остальных рекомендованных. Я никогда не опускаюсь в своих пьесах до наготы, считаю, что в театре подобное неприемлемо. Подразумевать зритель может и должен, что герои проснулись на-

гишом, но видеть голую грудь актрисы или ещё что-то покруче – ни в коем случае. Буквально чуть-чуть можно засветить голые плечи, чуть ниже и всё. Стоп. Всё в рамках высокой морали, чтобы уважающему себя зрителю не было противно и мерзко от непотребства.

Сцены раздумий, нервных переживаний, смены дня и ночи, смены сцен и действий чаще всего, сопровождаются музыкальными проигрышами, усиливающими фон настроений и ситуаций. Эти вставочки дают возможность передохнуть зрителю, переключиться, растянуть время. Уместные песни будут очень в пору для театров музыкальной комедии и не только. Опытный режиссёр это прекрасно знает и умело применяет на практике, но если постановку возьмёт режиссёр – новичок, на этот случай данную рекомендацию решил здесь прописать. Удачный момент, на мой взгляд, для вставки песни во второй сцене, на приёме Эмили (песня Эмили), а так же в 4-ой сцене, где-нибудь в середине беседы Антуана и Леона (песня Леона).

..

За исключением третьего пункта, все данные пояснения и предложения являются необязательными к постановке, они лишь описывают ситуацию так, как её видит автор, но это не значит, что именно так должны всё видеть и понимать режиссёр, актёры и зрители. Сможете сделать лучше – сделайте! Нюансы, подрезки, корректировки, вставки по тексту и сценам на усмотрение режиссёра. Доверяю и

благодарю Вас за выбор материала.

С теплом, Николай Лакутин

..

Удачи Всем нам!!!

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуаль-
но.

**Все пьесы Николая Лакутина представлены для
ознакомления в открытом доступе на официальном
сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»**

Почта автора Lakutin200@mail.ru

*Фото обложки пьесы заимствовано из бесплатного бан-
ка фотографий, по лицензии Creative Commons.*